

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2021. № 24. 182 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2021.
No. 24. 182 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий,
С. А. Васильев (редактор-составитель), М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий,
М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель главного редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, S. A. Vasiliev (drafting editor),
M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor),
A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Новгородских, В. Я. Стеганцева, А. В. Фрибус

Publishing group: L. B. Kircho, E. V. Novgorodskikh, V. Ya. Stegantseva, A. V. Fribus

В № 24 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии С. Н. Астахова, а также новейшие работы по каменному веку Урала, Сибири, Дальнего Востока. Представлена также серия статей, посвященных материалам одного из ключевых памятников верхнего палеолита Русской равнины — стоянки Сунгирь, открытие которой связано с именем С. Н. Астахова.

Издание адресовано археологам, антропологам, геологам, палеогеографам.

The 24th issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of S. N. Astakhov, an outstanding researcher of the Paleolithic of Northern, Eastern and Central Asia, as well as new works about the Stone Age of Ural, Siberia and the Far East. In addition, the volume includes a series of papers devoted to the materials of one of the key Upper Paleolithic localities of the Russian Plain — the Sunghir site, the discovery of which is linked with the name of S. N. Astakhov.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, geologists and paleogeographers.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУХОТИНСКОЙ МАСТЕРСКОЙ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ (ПО ДАННЫМ РАБОТ 2019 ГОДА)

П. В. МОРОЗ, В. С. СЛАВИНСКИЙ, А. А. ЦЫБАНКОВ, С. Б. ВЕРЕЩАГИН¹

Ключевые слова: *Забайкалье, Титовская Сопка, Сухотинская мастерская, работы 2019 г., начальный верхний палеолит, средний палеолит.*

В ходе работ 2019 г. с целью уточнения сведений о Сухотинской палеолитической мастерской в Забайкалье была осуществлена прирезка площадью 2 м² к восточному борту шурфа размерами 2 × 2 м, заложенного в 2013 г. В ходе исследований было установлено наличие пяти пачек рыхлых отложений, содержавших археологический материал и не разделенных стерильными прослоями. Всего в пяти культурных слоях памятника было выявлено 3513 артефактов различной степени сохранности. Полная мощность рыхлых отложений, вскрытых в ходе работ, составила 216 см. Наибольший интерес представляют слои 3–5. Слои 3–4 доставили индустрию начального верхнего палеолита. Культурный слой 5 относится к финальному среднему палеолиту, в индустрии проявляется конвергентная техника леваллуа, нацеленная на получение однонаправленных острий.

DOI: 10.31600/2310-6557-2021-24-144-152

Сухотинская мастерская входит в состав комплекса археологических памятников на Титовской Сопке, расположенной непосредственно на окраине Читы и относящейся к Ингодинскому району города. В настоящее время, согласно приказу Министерства культуры Забайкальского края № 31 — НПА от 03.07.2012 г., этот комплекс имеет статус объекта культурного наследия регионального значения и включает в себя 14 памятников, в том числе две мастерские каменного века. Первая из них носит официальное название «Мастерская каменного века „Сухотино“», или Сухотинская мастерская, а вторая — «Мастерская каменного века „Титовская Сопка“». Последний памятник носит неофициальное название «Мастерская имени А. П. Окладникова» в честь его первооткрывателя, обнаружившего эту мастерскую в 1959 г. и изучавшего ее совместно с В. Е. Ларичевым в 1961 г. При этом работы в следующем 1962 г. возглавлял С. Н. Астахов (Астахов 1962), выступивший как самостоятельный исследователь. К этому памятнику он возвращался в своих поздних работах (Астахов 2018). Поэтому, на наш взгляд, имя С. Н. Астахова необходимо включить в официальное

¹ П. В. Мороз — кафедра истории и С. Б. Верещагин — Музей археологии Забайкалья, Забайкальский ГУ, г. Чита, 672039, Россия; В. С. Славинский, А. А. Цыбанков — Сектор археологии, Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень, 625026, Россия.

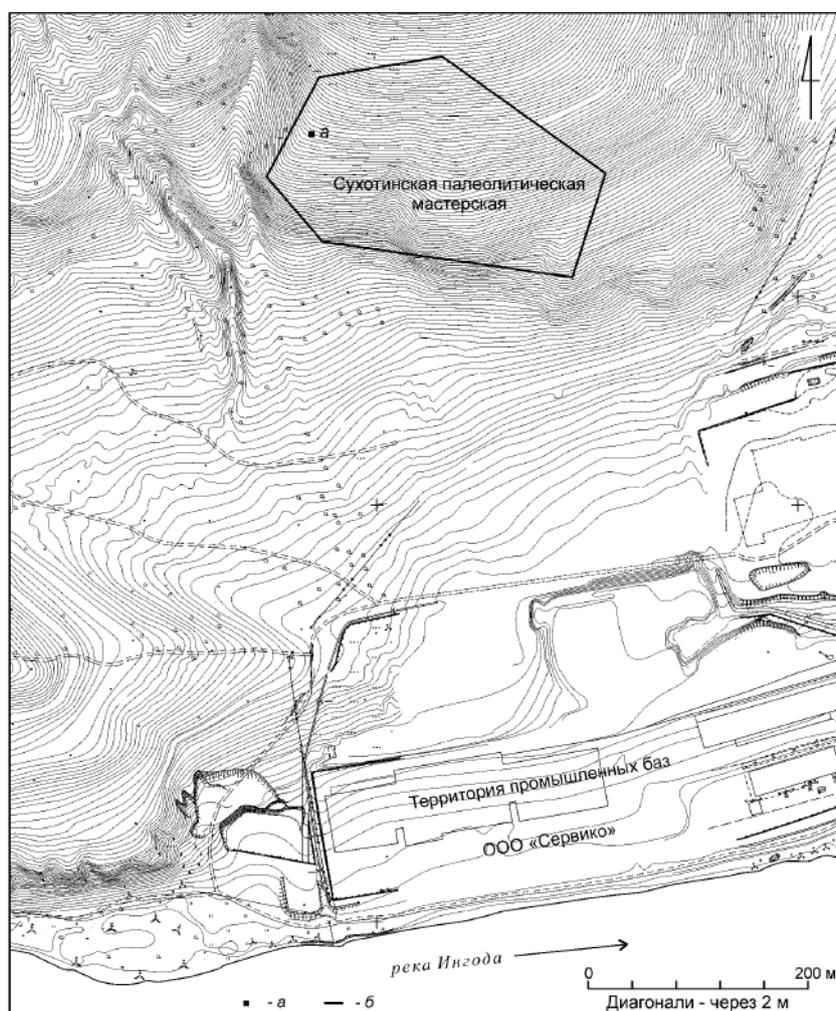

Рис. 1. Сухотинская палеолитическая мастерская, местоположение, план: а — шурф 2013 и 2019 гг.; б — условные границы мастерской

Fig. 1. Paleolithic quarry site on Sukhotino, location, plan: а — 2013 and 2019 test pit; б — approximate boundaries of the site

наименование памятника, что отразит вклад ученого в исследование каменного века Забайкалья.

Вторая мастерская Титовской Сопки стала известна позже и связана с именем ученика А. П. Окладникова, И. И. Кириллова. Она упоминается в его отчете 1978 г. (Кириллов 1979). В настоящее время, согласно приказу Министерства культуры Забайкальского края, границы этого объекта определяются шестью поворотными точками, общий периметр границы территории составляет 830 м, а площадь мастерской определяется как 45 000 м². Следует отметить, что «официальные» границы довольно условны, а подъемный материал распространен на существенно меньшей площади, в основном в западной части охранной зоны (рис. 1). Территория Сухотинской мастерской в позднейших работах рассматривается не как единый объект, а делится на два самостоятельных памятника — Сухотино 12 и Сухотино 16 (Константинов и др. 2018: 11, рис. 1), что вносит путаницу в обозначение устоявшихся территориальных границ объекта.

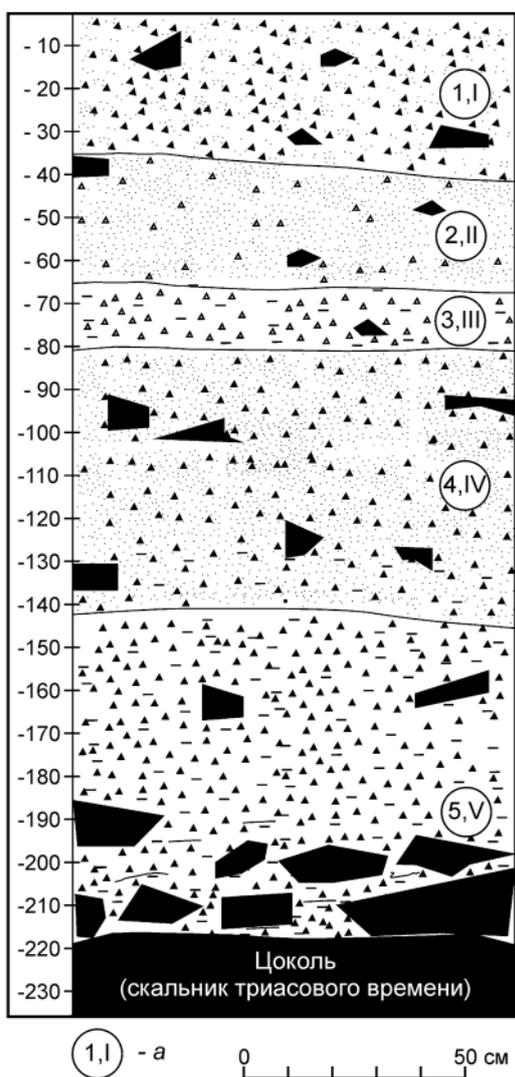

Рис. 2. Сухотинская палеолитическая мастерская, шурф 2013 и 2019 гг., стратиграфический разрез восточной стенки: *a* — культурный слой / пачка отложений

Fig. 2. Paleolithic quarry site on Sukhotino, 2013 and 2019 test pit, stratigraphy of the eastern wall: *a* — cultural / lithological layer

но без стерильных прослоев, поэтому на контактах слоев есть незначительное механическое попадание артефактов из слоя в слой. Возможно, снять проблему частичной смешанности разнокультурных артефактов позволит применение метода ремонта на материалах, извлеченных с большей площади. В каждом культурном слое обнаружены части блоков сырья с негативами единичных сколов, аналогичные отдельности сырья зафиксированы и на дневной поверхности на месте шурфа — восстановление таких отдельностей (без учета унесенных мастером с места стоянки заготовок) позволит четко распределить комплексы

Новый этап работ на памятниках Титовской Сопки связан с исследованиями М. В. Константинова, который начиная с 2012 г. проводил рекогносцировочные работы с целью установления сведений об известных стоянках и поиска новых объектов каменного века. В ходе этих исследований под его руководством в 2013 г. Е. А. Филатовым был заложен шурф на Сухотинской мастерской (Филатов 2016: 33). В ходе раскопок была получена коллекция из более чем 12 000 изделий (Там же: 35), происходящих из пяти пачек рыхлых отложений. Учитывая большую для Забайкалья численность коллекции, отнесенную исследователями к различным этапам каменного века, начиная с МИС-4, была бы желательна развернутая публикация полученных материалов.

В 2019 г. Даурский археологический отряд Забайкальского государственного университета провел работы на Сухотинской мастерской. Основной целью полевых работ являлась прирезка к шурфу 2013 г. с целью получения стратифицированной коллекции. После завершения работ из восточной стенки раскопа были отобраны образцы, по которым впоследствии были получены ОСЛ-датировки (Константинов и др. 2020). В ходе работ на месте шурфа была сделана прирезка и вскрыто 2 м². Мощность рыхлых отложений составила 216 см. Описание восточной стенки разреза 2019 г. было сделано П. В. Морозом (рис. 2, табл. 1).

Всего на памятнике зафиксировано наличие пяти культурных слоев, которые дали представительный материал общим количеством 3513 экз. (Мороз 2020). Контакты между слоями четкие,

Таблица 1

Описание профиля восточной стенки шурфа

№ пачки	Мощность, см	Описание
1	30–42	Уровень представляет собой слой современной почвы мощностью до 3 см, пронизанный корневой системой луговых растений, постепенно переходящий в уровень коричневатой гумусированной пылеватой супеси. Содержит артефакты культурного слоя 1 и значительное количество обломочного материала — ороговикованных горных пород различной размерности от 2–3 см по длинной оси до глыб в 35 см по длинной оси. Четкого контакта между современной почвой и нижним горизонтом нет. Пачка имеет четкое падение до 8–9° ко второму квадрату
2	27–38	Оранжево-желтая пылеватая супесь, содержащая мелкие (2–3 см) и средние (5–10 см) обломки ороговикованных горных пород. Содержит материал культурного слоя 2. Имеет четкое падение до 7–9° ко второму квадрату, наибольшая мощность наблюдается в первом квадрате
3	18–23	Легкий суглинок желтовато-пепельного цвета. Содержит мелкие и средние обломки ороговикованных горных пород размерами от 2–3 до 7–8 см по длинной оси. Содержит культурный слой 3. Артефакты этого уровня в основном патинизированы с одной поверхности, в отличие от вышележащих культурных слоев. Имеет четкое падение до 7–9° ко второму квадрату
4	50–65	Тяжелая слабокарбонатизированная супесь с высоким содержанием дресвы и щебня с включением средних размеров обломочника размерами до 10 см по длинной оси. Содержит культурный слой 4. Наибольшую мощность имеет в первом квадрате
5	70–85	Насыщенная мелким, средним и крупным обломочным материалом пачка суглинков светло-лилового цвета, содержащая примазки тяжелых суглинков коричневого цвета, со следами марганцевания. Содержит культурный слой 5. Наибольшую мощность имеет во втором квадрате

по слоям; пока, из-за малой площади исследования, случаи апплицирования изделий немногочисленны.

Сырьевой основой для всех культурных компонентов являлось местное сырье (Мороз, Юргенсон 2018). Абсолютное большинство артефактов (98 %) выполнено из ороговикованных вулканитов триасового возраста, сформировавшихся в юрское время. Они слагают борта Титовской Сопки в месте расположения мастерской и имеют высокие петрофизические свойства. Сырье залегает в виде призматических блоков.

Изделия из культурных слоев 1 и 2 патинированы по обеим поверхностям. Слои демонстрируют явные черты переотложения каменного материала, связанные со склоновыми процессами и гравитационным сносом материала.

В культурном слое 1 выявлены нуклеусы в количестве 49 экз., типологически выраженные орудия — 11 экз., пластины и пластинчатые сколы — 77 экз., отщепы —

530 экз., технические сколы и осколки — 403 экз. Культурный слой 1 демонстрирует наличие торцового и призматического расщепления и призматических нуклеусов, присутствуют нуклеусы встречного способа расщепления. При этом элементов микропластинчатой технологии в индустрии нет. Основными заготовками являлись как пластины и пластинчатые сколы, так и отщепы средних размеров. Материалы демонстрируют ориентацию на использование изначальной формы призматических блоков, когда расщепление начиналось со снятия первой двугранной пластины с края без подготовки ударной площадки такого блока-пренуклеуса. Качество сырья позволяло проводить расщепление без подготовки зоны расщепления, о чем свидетельствует значительная доля естественных площадок на сколах.

В культурном слое 2 выявлены нуклеусы (18 экз.), типологически выраженные орудия (7 экз.), пластины и пластинчатые сколы (53 экз.), отщепы (469 экз.), технические сколы и осколки (178 экз.). Материалы культурного слоя 2 также демонстрируют преобладание в качестве заготовок подпризматических пластин и отщепов средних размеров. Из орудийного набора следует отметить наличие скребел на отщепах и пластинах, а также прокол. Присутствуют массивные подпризматические нуклеусы, свойственные индустриям раннего верхнего палеолита.

В слое 3 представлены нуклеусы (3 экз.), пластины и пластинчатые сколы (38 экз.), отщепы (232 экз.), технические сколы и осколки (110 экз.), типологически выраженные орудия (2 экз.). Нуклеусы одноплощадочные однофронтальные. Орудия представлены боковым скреблом на отщепе и концевым скребком на пластине.

В слое 4 представлены нуклеусы (15 экз.), пластины и пластинчатые сколы (35 экз.), отщепы (529 экз.), технические сколы и осколки (360 экз.), типологически выраженные орудия (15 экз.). Нуклеусы представлены преформами (6 экз.), двуплощадочным однофронтальным, двуплощадочным однофронтальным встречного принципа скалывания, простыми параллельными многоплощадочными формами. Орудия представлены отбойниками (2 экз.), бифасами и бифасиальными изделиями (4 экз.), скреблом, комбинированным изделием (скребло высокой формы и нож), проколкой, выемчатыми изделиями.

Коллекция начального верхнего палеолита представлена двумя последовательно залегающими индустриями слоев 4 и 3, представляющими собой однокультурный феномен, но с разными хронологическими рамками. Насколько четко выделяемы временные рамки этих индустрий и есть ли между ними какие-либо культурные различия, покажут последующие исследования. Основная функция как стоянок-мастерских слоев 3 и 4, так и стоянки-мастерской из нижележащего слоя среднего палеолита заключалась в первичном оформлении нуклевидных заготовок и нуклеусов для последующей транспортировки, а также ситуационном расщеплении некоторых нуклеусов с целью получения заготовок на месте стоянки (рис. 3). Основную массу коллекции составляют технические сколы первичной обработки крупных блоков сырья. В то же время нуклеусы с негативами пластин и набор пластинчатых заготовок, изготовленных с использованием специфической техники скола с дроблением кромки ударной площадки, отражают применение верхнепалеолитической техники расщепления камня — одно- и бинаправленной подпризматической техники получения крупных и средних пластин. Данная техника скола представлена в культурах начального верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии (Славинский и др. 2017; Zwyns, Lbova 2019) и является

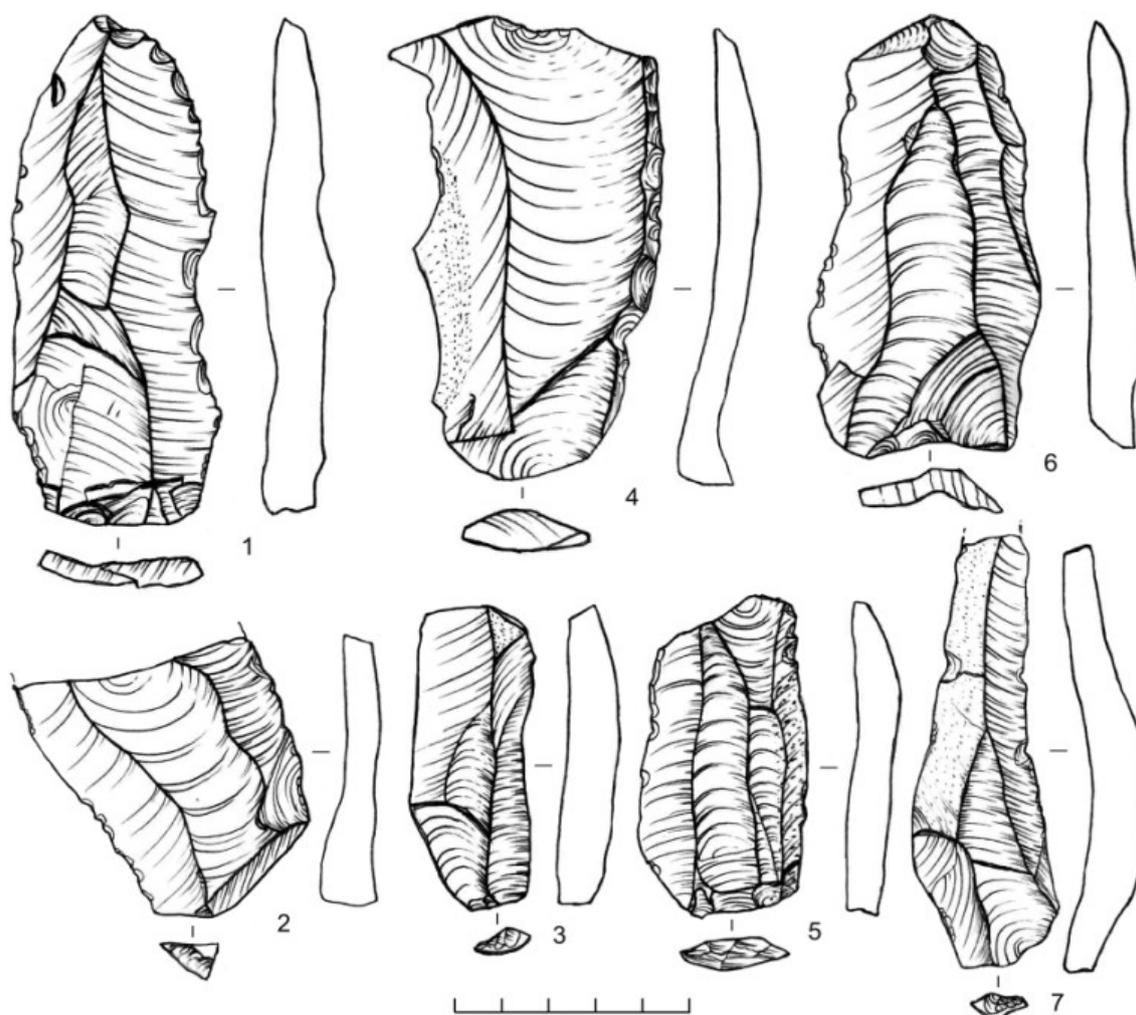

Рис. 3. Сухотинская мастерская, 2019 г., культурный слой 4: 1, 4, 6 — пластины; 2 — фрагмент пластины с ретушью; 3, 5, 7 — фрагменты пластинчатых сколов

Fig. 3. Paleolithic quarry site on Sukhotino 2019, cultural layer 4: 1, 4, 6 — blades; 2 — retouched blade fragment; 3, 5, 7 — fragments of blade flake

культурно-хронологическим маркером при определении места индустрии в палеолите данных регионов. Кроме технологических критериев, в коллекции представлены некоторые типичные изделия этого круга индустрий — бифасы, скребки и др. (Rybin 2014).

В слое 5 представлены нуклеусы (5 экз.), отщепы (322 экз.), в том числе леваллуазские, технические сколы и осколки (202 экз.), типологически выраженные орудия (11 экз.). Нуклеусы представлены простыми параллельными, торцовым и леваллуазскими формами. Орудия представлены отбойниками (2 экз.), чоппером, бифасиальным изделием, скреблами (2 экз.), ножами с обушком (3 экз.), орудиями с носиком (2 экз.), выемчатыми изделиями (4 экз.).

Коллекция среднего палеолита содержит свидетельства использования техники конвергентного леваллуа в виде атипичных однонаправленных удлиненных острий (рис. 4). Одна из двух граней острий часто представлена поверхностью плитчатой

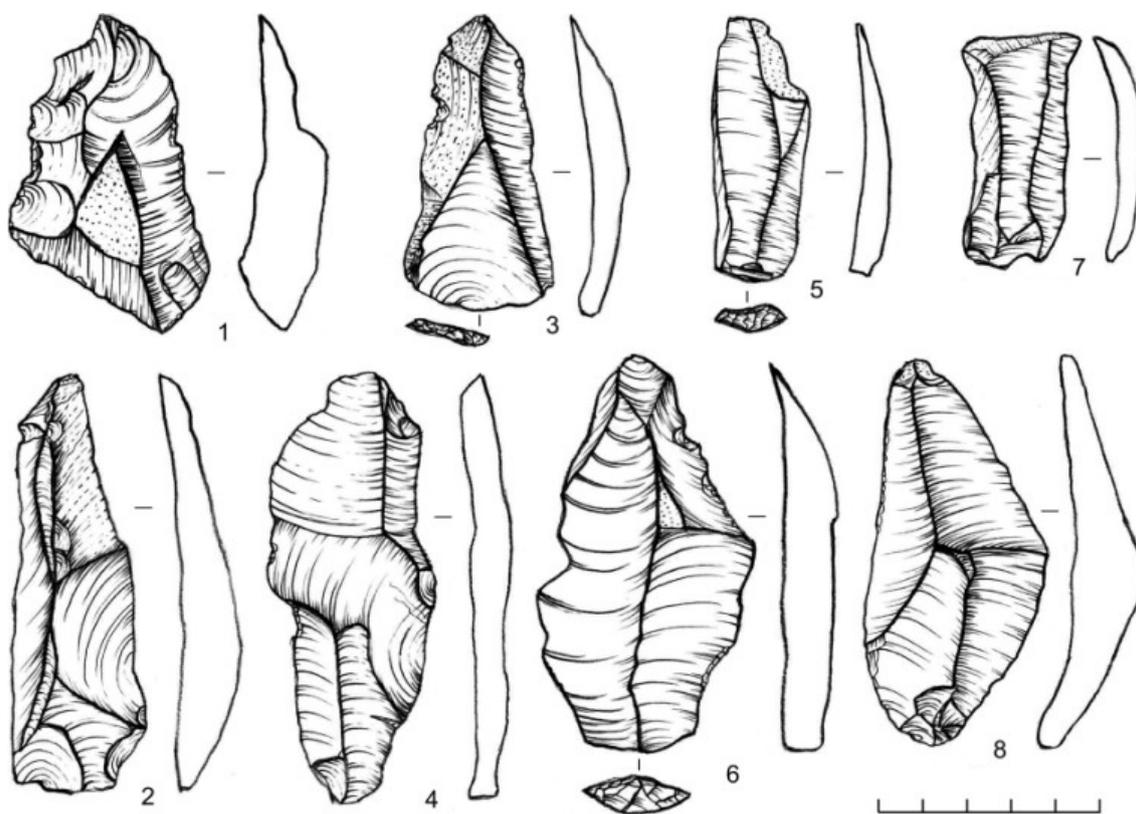

Рис. 4. Сухотинская мастерская, 2019 г., культурный слой 5: 1, 3 — атипичные острия; 2, 4–8 — леваллуазские сколы

Fig. 4. Paleolithic quarry site on Sukhotino, 2019, cultural layer 5: 1, 3 — atypical points; 2, 4–8 — Levallois flakes

корки, по сути заменяющей одну из предварительно подготовленных плоскостей Y-образного рисунка заготовки. Схожий прием получения заготовок был зафиксирован после апплицирования сколов на одном из восстановленных нуклеусов стоянки Кара-Бом (Славинский, Рыбин 2007). Кроме этого, коллекция содержит другие цельные и технические сколы, а также нуклеусы конвергентной техники леваллуа. В целом дебитаж этого комплекса направлен на подготовку простых параллельных и леваллуазских нуклеусов к транспортировке (первичная декортикация брусковидных блоков роговика), а также на расщепление единичных ядрищ с целью получения заготовок для изготовления орудий, возможно использовавшихся на месте стоянки. Об этом свидетельствуют немногочисленные, но готовые к использованию орудия: скребла, ножи, выемчатые изделия и др. Верхнепалеолитические признаки в виде пластинчатого объемного расщепления и верхнепалеолитические типы орудий в слое 5 отсутствуют.

Таким образом, индустрия Сухотинской мастерской представляет собой уникальный феномен для каменного века Забайкалья. В пределах одного памятника мы наблюдаем последовательность технологически различных индустрий позднего среднего палеолита, начального и раннего верхнего палеолита. Если культурные слои 1–2 представлены смешанным и патинизированным материалом, в силу воздействия склоновых процессов, то индустрии слоев 3–5 имеют большую

сохранность, возрастающую к нижней части разреза. Результаты датирования и полученные первые ОСЛ-даты (Константинов и др. 2020) пока не решают вопрос датирования этого интереснейшего объекта в целом. Несмотря на это, полученные даты для культурного слоя 3 (Sh-2 — $34,3 \pm 2,8$ тыс. л. н. и Sh-3 — $37 \pm 2,8$ тыс. л. н.) (Там же: 47) соответствуют нашему пониманию возраста культурных слоев. Четкие технико-типологические маркеры культурного слоя 5 позволяют отнести его к поздней поре среднего палеолита. Что касается аналогий выявленным объектам на территории Северной Евразии, то, по нашему мнению, это известный памятник Кара-Бом, что, в свою очередь, выводит на широкие корреляции.

Литература и источники

- Астахов 1962 — Астахов С. Н. Отчет о работах в Читинской области в 1962 г. // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 2732.
- Астахов 2018 — Астахов С. Н. Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской сопке // ЗИИМК. 2018. № 19. С. 13–19.
- Кириллов 1979 — Кириллов И. И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1978 г. // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 4648.
- Константинов и др. 2018 — Константинов М. В., Васильев С. Г., Филатов Е. А., Викулова Н. О., Маслодудо С. В. Древняя история Забайкальского края в свете новых археологических открытий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 1. С. 9–19.
- Константинов и др. 2020 — Константинов А. В., Курбанов Р. Н., Викулова Н. О., Филатов Е. А., Марков Н. А. Стоянка-мастерская каменного века Сухотино-12 (Восточное Забайкалье): первые результаты абсолютного датирования // Деревянко А. П., Макаров Н. А., Мочалов О. В. (ред.). Тр. VI (XXII) ВАС в Самаре. Самара: Самарский гос. соц.-пед. ун-т, 2020. Т. 1. С. 46–48.
- Мороз 2020 — Мороз П. В. Археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на Сухотинской мастерской в г. Чита Забайкальского края в 2019 г. // НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65127.
- Мороз, Юргенсон 2018 — Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Минеральное сырье Сухотинского геoarхеологического района // Бердникова И. М., Липнина Е. А. (ред.). Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 7. Иркутск: Изд-во Иркутского ГУ, 2018. С. 100–105.
- Славинский, Рыбин 2007 — Славинский В. С., Рыбин Е. П. Восстановление с помощью ремонта вариантов скальвания камня в индустриях среднего палеолита и ранней поры верхнего палеолита стоянки Кара-Бом // Вестник Новосибирского ГУ. Серия «История, филология». 2007. № 6 (3). С. 70–79.
- Славинский и др. 2017 — Славинский В. С., Рыбин Е. П., Белоусова Н. Е., Федорченко А. Ю., Хаценович А. М., Анойкин А. А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // Stratum plus. 2017. № 1. С. 221–244.
- Филатов 2016 — Филатов Е. А. Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. Чита: Изд-во Забайкальского ГУ, 2016. 44 с.
- Rybin 2014 — Rybin E. P. Tools, beads and migrations: specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of Southern Siberia and Central Asia // Quaternary International. 2014. Vol. 347. P. 39–52.
- Zwyns, Lbova 2019 — Zwyns N., Lbova L. V. The Initial Upper Paleolithic of Kamenka site, Zabaykalsk region (Siberia): A closer look at the blade technology // Archaeological research in Asia. 2019. Vol. 17. P. 24–49.

2019 EXCAVATIONS AT THE QUARRY SITE OF SUKHOTINO IN EASTERN TRANSBAIKALIA

P. V. MOROZ, V. S. SLAVINSKY, A. A. TSYBANKOV, S. B. VERESHCHAGIN

Keywords: *Transbaikalia, Titovskaya Sopka, Sukhotino quarry site, Initial Upper Paleolithic, Middle Paleolithic.*

In 2019 a 2 × 2 m test pit excavated in 2013 was extended to the east by 2 m² in order to obtain new data about the Paleolithic quarry site on Sukhotino in Transbaikalia. The excavation revealed five layers of loose deposits which contained archaeological materials and were not separated by sterile strata. Altogether 3513 artifacts of varying preservation were found. The total thickness of deposits uncovered in 2019 was 216 cm. Of particular interest are layers 3–5. Layers 3–4 yielded an Initial Upper Paleolithic industry. Cultural layer 5 belongs to the final Middle Paleolithic. Its stone industry is characterized by the presence of a convergent Levallois technique aimed at the production of point from unipolar cores.